

Чжэн Далян изменила решение и, развернувшись, направилась к торговцу лампами:

— Любезный, почему у вас эти лампы?

Всё утро Чжэн Далян только и делала, что сражалась с несколькими деревьями дикой сливы. Когда в полдень она притащила домой несколько десятков цзиней спелых плодов, сияя от восторга, Чжэн Эрнян даже оторопела:

— Далян, это ещё что такое?

— Сестрица! Я придумала отличный способ заработать! Попроси брата Шицяо помочь, без него нам не справиться!

Шицяо не каждый день пропадал на охоте, для его семьи основным доходом было поле. Когда Чжэн Эрнян пришла к нему, он только вернулся с работы и собирался обедать. Услышав, что у Далян появилась новая идея для заработка, он, не раздумывая, с радостью согласился.

Через десять с лишним дней наступал Праздник тетушек. Изначально этот день предназначался для того, чтобы выданные замуж дочери могли навестить родной дом, но со временем он превратился в праздник, когда девушки могли позволить себе отдохнуть и погулять по городу.

Чжэн Далян нацелилась именно на этот рынок, решив готовить и продавать сливовый напиток. В жаркую погоду что может быть лучше для красавиц, чем стаканчик ледяного, кисло-сладкого напитка, который утоляет жажду, охлаждает, выводит токсины и освежает лицо?

К тому же за год жизни в Чжунцзине Далян ни разу не слышала о сливовом соке. Редкий товар всегда в цене, и если удастся завоевать рынок, Чжэн Далян уже представляла, как медные монетки дождем посыплются в её карман.

Свежие плоды она промыла, вымочила в воде пару часов, затем пересыпала солью, проколола в каждом отверстие и трижды выдержала в солевом растворе по шесть часов. Соль убирала лишнюю кислоту и травянистый привкус, а также помогала плодам дольше храниться.

После этого она укладывала сливы в чистую деревянную кадку, пересыпая слоями леденцового сахара, и оставляла ещё на сутки. Слив сироп, она варила сливы в котле с добавлением свежего сахара до густоты, а затем разливала по чистым глиняным кувшинам и плотно запечатывала. Свежесваренный напиток немного горчил, но через несколько дней вкус становился глубоким и мягким.

Работа предстояла немалая. Помимо заготовки дров и заработков в городе, в свободное время Далян ходила в бамбуковую рощу, чтобы нарезать бамбук для изготовления стаканчиков, в которых покупатели могли бы уносить напиток с собой.

В этот период она заодно проверила успехи Чжэн Саньчжу и Ши Ма. Результаты стали приятным сюрпризом, который с лихвой компенсировал усталость от тяжелой работы.

Саньчжу безошибочно написал все двадцать четыре иероглифа, а после тренировок его стойка оказалась куда крепче, чем думала Далян. Ши Ма хоть и допустил пару ошибок в написании, но в стойке мабу стоял как скала — даже приложив немало усилий, Далян не смогла его пошатнуть. Было видно, что мальчишки старались и искренне хотели учиться.

В лесу она устроила простую, но торжественную церемонию принятия в ученики. Вместо чая дети поднесли ей воду и отвесили глубокий поклон.

Приняв подношение, Чжэн Далян спросила стоявших на коленях Саньчжу и Ши Ма:

— Вы думали, кем хотите стать в будущем?

Мальчишки переглянулись и в один голос твердо ответили:

— Великими полководцами!

Чжэн Далян отложила бамбуковый стаканчик и серьезно произнесла:

— Вы хотите научиться искусству побеждать тысячи? На этом пути мало одного мастерства и знания стратегий, нужны железная воля и высокие моральные качества! Есть поговорка: слава одного генерала стоит тысяч костей. Простыми словами, успех полководца строится на крови и трудах бесчисленных солдат. Большинство людей падают на полях сражений, так и не достигнув успеха. Вы уверены, что готовы ступить на этот невероятно трудный путь?

Они были детьми, рожденными в хаосе послевоенного мира, видели слишком много жестокости и пережили вынужденные расставания. Именно поэтому желание стать сильными глубоко укоренилось в их сердцах.

Получив подтверждение, Чжэн Далян кивнула:

— Хорошо, я научу вас искусству воина. Но помните: то, что вы узнаете от меня, лишь основы. Путь к мечте лежит через экзамены по военному делу, где полно талантливых людей, а настоящее испытание ждет вас на поле боя! Ступив туда, вы можете заплатить за неудачу собственной жизнью. Я не хочу получать вестей о вашей гибели, поэтому вы должны учиться прилежно, чтобы быть готовыми ко всему.

Саньчжу и Ши Ма дали торжественную клятву, а Далян установила три правила:

Первое: всегда помнить о благе страны и народа. В большом — защищать отечество, в малом — помогать слабым и вершить справедливость. Не предавать родину и семью, иначе — изгнание из школы.

Второе: чтить учителя и хранить единство с братьями по учению. Нарушение карается так

же, как и в первом случае.

Третье: усердно учиться. И до особого разрешения никому не раскрывать тайну обучения. Не пройдете проверку или проболтаетесь — будете изгнаны.

Заставив их выучить правила, Далян начала учить их основам письма. Затем она разобрала с ними текст Трехслова, который они зубрили ранее, требуя не просто заучить знаки, но и понимать их смысл — это было ее просветительское начало.

Что касается боевых искусств, помимо мабу она показала несколько упражнений на силу рук и гибкость. Далян не стала устанавливать жесткие нормы, полагаясь на их сознательность, и лишь договорилась о проверке через пять дней.

Не получив четких критериев оценки, дети ушли в некоторой тревоге. Именно этого Чжэн Далян и добивалась: они должны сами понять важность самодисциплины и самоконтроля.

Раз уж она взялась за это дело, то не могла позволить себе учить спустя рукава. Нужно подготовиться, продумать индивидуальный подход к каждому. А для начала — срочно изучить историю этого края и знаменитых людей, переделать Трехслова, чтобы оно стало ближе к жизни. Похоже, учиться придется и ей самой.

Время летело быстро, Праздник тетушек был уже на носу, и сливовый напиток был готов. Напиток прямо из кувшина был слишком концентрированным, поэтому его нужно было разбавлять теплой водой. Вечером она развела немного для пробы и отправила часть семье Шицяо.

Напиток оказался освежающим, с идеальным балансом кислоты и сладости. В летний зной он дарил удивительную легкость, а участие брата Шицяо в подборе ингредиентов оказалось как нельзя кстати!

Обе семьи остались в восторге. Чжэн Сынян так понравился вкус, что, если бы не опасения за ее живот, она выпила бы целый кувшин.

Рано утром в день праздника Чжэн Далян и Шицяо отправились в горы. Далян добралась до глубокой пещеры, где всегда было холодно, и набрала там льда, завернув его в толстую подстилку из соломы. Шицяо тем временем набрал четыре больших ведра родниковой воды.

Воду вскипятили и остудили, а кувшины с напитком Далян поместила в свой самодельный охладитель — подобие старых коробов для мороженого. В большой деревянной кадке, проложенной ватным одеялом и соломой, лед долго не таял.

Одеяло она купила новое, специально для продуктов, чтобы все было чисто и опрятно! Пусть оно намокнет, но это пустяки по сравнению с прибылью, которая вот-вот должна потечь в руки! А потом можно будет его постирать и высушить — сплошная выгода. Чжэн Далян довольно

подсчитывала барыши.

Для торговли подготовили две тележки. На первой, которую везла Далян, были охладитель, ведра с водой и бамбуковые стаканчики. На второй, под присмотром Шицяо, ехали столы, стулья, посуда и корзина для использованной тары.

Когда все было готово, взрослые и дети заперли двери и шумной, веселой толпой отправились в город.

<http://bllate.org/book/19131/1878912>